

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
8 February 2022
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 916/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	У (представлен адвокатом Резаном Зехре)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	21 февраля 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 6 марта 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	12 ноября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Эритрею
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость сообщения — исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	опасность для жизни, а также опасность подвергнуться пыткам или неправомерному обращению в случае высылки в страну происхождения
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 16

1.1 Заявителем является У, гражданин Эритреи, родившийся 5 ноября 1998 года. После отклонения его ходатайства о предоставлении убежища в Швейцарии было принято решение о его высылке в Эритрею. Он считает, что такая высылка будет представлять собой нарушение государством-участником статей 3 и 16 Конвенции. Государство-участник сделало заявление по пункту 1 статьи 22 Конвенции 2 декабря 1986 года. Заявитель представлен адвокатом Резаном Зехре.

1.2 16 июня 2021 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя в Эритрею, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета. 23 июня 2021 года государство-

* Принято Комитетом на его семьдесят второй сессии (8 ноября — 3 декабря 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Илвия Пуце, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

участник проинформировало Комитет о том, что оно приостановило процедуру высылки заявителя в Эритрею.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родился в Хадиш-Ади, Эритрея, относится к этнической группе тигринья и исповедует католицизм. Его брат получил убежище в Швейцарии, где он и живет. У заявителя есть еще один брат, который также подал ходатайство о получении убежища в Швейцарии. Эти два брата дезертировали из вооруженных сил Эритреи.

2.2 В январе или феврале 2014 года заявитель присутствовал на занятии по ВИЧ, проводимом одним врачом. Врач, будучи пятидесятником, воспользовался возможностью и стал проповедовать Слово Божье примерно 15 учащимся, оставшимся после окончания занятия. Они были задержаны семью солдатами, которые увезли их на грузовике. Заявитель был задержан вместе с другими учащимися. Заявитель провел два с половиной месяца на бывшей военной базе, расположенной недалеко от Элы Бериди. Во время содержания под стражей днем заявитель работал в принадлежавшем армии торговом огороде, а ночью его запирали в контейнере, где он спал на полу вместе с другими 24 заключенными.

2.3 В марте 2014 года заявитель был допрошен надзирателями. Он заявил, что является католиком и не знал, что врач исповедует иную веру. В результате этих заявлений и неоднократных ходатайств его дяди власти наконец признали, что ошибочно предположили, что он принадлежит к не признанному в государстве религиозному движению пятидесятничества.

2.4 Заявитель был освобожден в конце марта 2014 года. Впоследствии он обратился к директору своей школы с просьбой разрешить ему вновь посещать занятия, однако директор отказал ему, сославшись на то, что он был исключен из школы из-за необоснованного отсутствия. Лишившись возможности продолжать обучение, в марте 2014 года заявитель стал помогать своему дяде в сельскохозяйственных работах.

2.5 В августе 2014 года мать заявителя сообщила ему, что, по словам сельского старосты, заявителю придется начать прохождение военной подготовки в связи с тем, что он больше не учится в школе.

2.6 Заявитель не был согласен с политикой действовавшего режима, в частности с бессрочной воинской повинностью. Опасаясь поимки во время облав и повторного лишения свободы, в октябре 2014 года заявитель нелегально покинул Эритрею. Он смог уехать благодаря средствам, полученным от продажи скота его родителями, и сбережениям его брата, оставшегося в Джубе.

2.7 От своей деревни заявитель доехал на машине до Авгаро. В качестве пропуска у него был студенческий билет. Затем он пешком пересек границу с Суданом вместе с тремя другими людьми. В течение пяти месяцев он находился в лагере беженцев под управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Хартуме, где он был зарегистрирован как беженец. Перед прибытием в лагерь он выбросил свой студенческий билет, поскольку ему сообщили, что, если при нем будет студенческий билет, его не примут в лагере УВКБ ООН в качестве беженца.

2.8 Ввиду существования в Судане тяжелых условий для беженцев заявитель покинул эту страну и через пустыню добрался до Ливии, где он пробыл три месяца. Затем он прибыл в Италию на корабле, где пробыл неделю.

2.9 26 мая 2015 года заявитель — на тот момент несопровождаемое несовершеннолетнее лицо — был задержан на железнодорожной станции Зильбруга, Швейцария, во время посадки на поезд, ехавший из Милана. 28 мая 2015 года было зарегистрировано его ходатайство о предоставлении убежища. 8 июня 2015 года с заявителем было проведено личное собеседование, на котором не было ни выбранного заявителем, ни назначенного судом адвоката.

2.10 17 июня 2015 года, также в отсутствие адвоката, сотрудники Государственного секретариата по вопросам миграции провели еще одно собеседование с заявителем, в ходе которого ему задавали вопросы о его личности и возрасте. Впоследствии его

статус несовершеннолетнего лица был признан швейцарскими органами по вопросам предоставления убежища, а его дело было направлено в кантон Фрибур, где рассматривалось ходатайство о предоставлении убежища, поданное его братом. Заявителю назначили опекуна до достижения им совершеннолетия.

2.11 14 июля 2016 года состоялось слушание, на котором в присутствии своего опекуна заявитель изложил свои основания для подачи ходатайства о предоставлении убежища. 6 марта 2017 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил его ходатайство о предоставлении убежища, установив, что у заявителя, который на тот момент уже достиг совершеннолетия, не было никаких проблем с эритрейскими властями в период между его освобождением в марте 2014 года и выездом из Эритреи шесть–семь месяцев спустя. Его заявления относительно беседы его матери с сельским старостой не имели решающего значения, поскольку за этой беседой не последовало никакой официальной повестки. Кроме того, полученной от матери информации о том, что власти могут искать заявителя, недостаточно для признания наличия объективно обоснованного страха подвергнуться преследованию. Утверждения о незаконном выезде заявителя из Эритреи являются нерелевантными, поскольку ничто не указывает на то, что эритрейские власти считают заявителя *persona non grata*. Нерелевантно также заявление о вероятном будущем призыве заявителя на военную службу, поскольку гражданский долг в виде воинской обязанности распространяется на всех граждан Эритреи без какой-либо дискриминации. Посчитав утверждения заявителя нерелевантными, Государственный секретариат по вопросам миграции принял решение не проводить «углубленного» анализа их достоверности. Кроме того, Государственный секретариат постановил, что ничто не препятствует высылке заявителя, которая, по его мнению, является законной, необходимой и практически реализуемой.

2.12 7 апреля 2017 года заявитель обжаловал решение Государственного секретариата по вопросам миграции в Федеральном административном суде. Согласно утверждениям заявителя, его незаконный выезд из страны представляет собой уклонение от воинского призыва, о котором его матери сообщил представитель местной администрации и который является следствием исключения заявителя из школы. Таким образом, в случае возвращения в страну он будет считаться лицом, уклонившимся от призыва. Кроме того, два его брата дезертировали из армии. Следовательно, помимо незаконного выезда, еще ряд факторов мог побудить эритрейские власти рассматривать заявителя в качестве *persona non grata*. Он также заявил, что в результате его незаконного отъезда по возвращении в страну он подвергнется обращению, запрещенному, в частности, статьей 3 Конвенции. Кроме того, согласно его утверждениям, бессрочная национальная служба равносильна рабству или принудительному труду.

2.13 22 мая 2017 года заявитель направил в Федеральный административный суд копию и перевод полученной от службы по вопросам народонаселения Хадиш-Ади повестки от 5 января 2015 года с указанием явиться через три дня в эту службу. Эта повестка, которая была вручена семье заявителя после его отъезда, была найдена сестрой заявителя среди вещей их матери, не владеющей грамотой.

2.14 18 августа 2017 года заявитель также направил письмо, к которому он приложил оригиналы свидетельства о крещении и повестки от 5 января 2015 года, а также конверт, в котором она была отправлена. Он также сослался на принцип равного обращения в связи с аналогичными делами двух молодых эритрейцев, которые, несмотря на то, что согласно заключению Государственного секретариата по вопросам миграции, как и заявитель, были «неизвестны эритрейским властям», были признаны этим органом беженцами при повторном рассмотрении их дел в связи с достижением ими призывного возраста.

2.15 22 ноября 2018 года Федеральный административный суд отклонил апелляционную жалобу заявителя на следующих основаниях: а) произвольное задержание не было причиной бегства заявителя из Эритреи в сентябре или октябре 2014 года, что заявитель не оспаривал; б) заключение Государственного секретариата по вопросам миграции относительно как таковой нерелевантности факта незаконного выезда из Эритреи было правильным, поскольку оно основано на его новой практике,

введенной в июне 2016 года и подтвержденной в его прецедентном решении D-7898/2015 от 30 января 2017 года; с) повестки от 5 января 2015 года недостаточно для установления того, что заявителя собирались призвать на службу, учитывая, что он еще не достиг призывного возраста; d) с учетом того, что повестка пришла не от военных властей, а от службы по вопросам народонаселения по месту жительства заявителя, нельзя сделать вывод, что заявитель будет считаться лицом, уклонившимся от воинской обязанности; e) беседы матери заявителя с представителем местной администрации в августе 2014 года недостаточно, чтобы установить факт существования до его выезда из Эритреи конкретного контакта с эритрейскими военными властями с целью его призыва на военную службу; f) ничто не указывает на то, что эритрейские власти считают заявителя *persona non grata*, и, следовательно, что в случае его возвращения ему будет угрожать серьезная опасность подвергнуться наказанию в связи с его незаконным отъездом; g) в материалах дела не было никаких доказательств того, что заключение органа, вынесшего решение в первой инстанции, о том, что высылка заявителя является законной, необходимой и практически реализуемой, неверно; h) поскольку на момент выезда из Эритреи заявитель не достиг призывного возраста, не было оснований признать факт наличия для него реальной угрозы подвергнуться по возвращении лишению свободы в связи с нарушением воинской обязанности; и i) с учетом отсутствия в данном деле особых обстоятельств, нельзя прийти к выводу о том, что приведение в исполнение решения о высылке военнообязанного гражданина Эритреи, является незаконным.

2.16 28 ноября 2018 года Государственный секретариат по вопросам миграции сообщил заявителю, что он должен покинуть территорию Швейцарии не позднее 27 декабря 2018 года. Заявитель утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты и что он не представлял свою жалобу на рассмотрение в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или регулирования.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушит свои обязательства по статьям 3 и 16 Конвенции в случае его высылки в Эритрею. Поскольку заявитель незаконно покинул Эритрею и с того момента уже достиг призывного возраста, он будет наказан и подвергнется реальному и неизбежному риску стать жертвой бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, которое создаст серьезную угрозу для его физической и психологической неприкосновенности. В случае возвращения в страну ему грозит повторное содержание под стражей в бесчеловечных условиях, применение пыток и жестокого обращения, а затем принудительный призыв в армию.

3.2 По мнению заявителя, при принятии решений швейцарскими властями были допущены процессуальные нарушения. В частности, Государственный секретариат по вопросам миграции и Федеральный административный суд пришли к ошибочному заключению, что, поскольку утверждения заявителя не могут считаться вескими основаниями для подачи ходатайства о предоставлении убежища, они не обязаны проверять достоверность этих утверждений. Однако государство-участник обязано провести тщательную оценку ходатайства заявителя о предоставлении убежища согласно выводам Комитета по делу *М.Дж. против Швейцарии*¹. Кроме того, швейцарские власти не приняли во внимание информацию о незаконном выезде из Эритреи, а также соответствующие факты по делу.

3.3 Кроме того, ни Государственный секретариат по вопросам миграции, ни Федеральный административный суд не оспорили следующее: а) гражданство заявителя; b) факт достижения им установленного в Эритрее призывного возраста; c) достоверность его утверждений о причинах бегства из страны и поиска убежища; d) его утверждения о незаконном выезде из Эритреи; и e) его утверждения о его содержании под стражей в Эритрее. Из проведенных с заявителем собеседований следует, что он последовательно и подробно изложил произошедшее, без каких-либо

¹ CAT/C/65/D/811/2017.

серьезных противоречий. Поскольку заявитель покинул страну без разрешения и исчез на четыре года, в случае его возвращения он будет задержан и допрошен эритрейскими властями. Очевидно, что полученная заявителем повестка касалась его призыва на военную службу, поскольку призывной возраст установлен на уровне 18 лет.

3.4 Что касается достоверности утверждения о его незаконном отъезде, на практике в течение многих лет разрешение на выезд из Эритреи выдавалось за крупную сумму денег лишь очень небольшому числу лиц, считавшихся лояльными действующему режиму. Для легального выезда из Эритреи требуется действующий паспорт, выездная виза и медицинская справка международного образца. Из-за ограничений на выдачу выездных виз рядовые граждане Эритреи, как правило, сталкиваются с большими трудностями при попытке легально выехать из страны. Поэтому дезертиры и лица, уклоняющиеся от призыва, такие как заявитель, у которого никогда не было паспорта и не было права на получение выездной визы, обычно выезжают из страны нелегально через Судан или Эфиопию.

3.5 В своем решении по делу *М.Дж. против Швейцарии* Комитет цитировал доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Эритрее за 2018 год², отметив, в частности, что в Эритрее продолжают применяться пытки и совершаться другие бесчеловечные акты, в том числе в контексте национальной службы. Комитет пришел к заключению, что возвращение заявителя в Эритрею будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

3.6 Утверждение Федерального административного суда о том, что серьезный риск применения наказания в случае возвращения в страну теперь может быть установлен только при наличии «иных факторов», помимо незаконного выезда из страны, не имеет под собой никаких оснований. По словам заявителя, он будет наказан за то, что выехал из Эритреи без непосредственного разрешения властей. Кроме того, он уже известен местным административным органам, которые направили ему повестку о явке. Его отказ явиться вызывает сомнения относительно его повинования или побуждает подозревать его в уклонении. Поскольку заявитель достиг призывного возраста и до этого незаконно выехал из Эритреи, он будет считаться правительством Эритреи лицом, уклоняющимся от призыва на военную службу, и, следовательно, врагом для страны.

3.7 Кроме того, заявитель оспаривает выводы, содержащиеся в прецедентном решении D-7898/2015 Федерального административного суда, на котором основано его решение E-2076/2017 от 22 ноября 2018 года, подтвердившее постановление о высылке заявителя в страну происхождения. До этого прецедентного решения Федеральный административный суд подходил к решению вопроса о незаконности выезда из Эритреи так же, как и Европейский суд по правам человека в деле *М.О. против Швейцарии*³, считая, что незаконный выезд из страны лица, приближающегося к достижению или достигшего призывного возраста, повлечет за собой политически мотивированное преследование в случае его возвращения в страну.

3.8 Однако в соответствии со своей новой правовой практикой Федеральный административный суд изменил свою точку зрения относительно вопроса о наказании гражданина Эритреи, приближающегося к достижению или достигшего призывного возраста, в результате его незаконного выезда из страны, придав больше веса неясным, ненадежным и необъективным источникам информации, чем сведениям авторитетных международных организаций. Таким образом, швейцарские власти не соблюли критерии качества, установленные Европейским судом по правам человека, которые имеют важное значение для процесса принятия решения, и не учли, помимо информации, имеющейся в распоряжении органа по вопросам предоставления убежища, информацию от других источников, в том числе сведения от неправительственных организаций и учреждений Организации Объединенных

² A/HRC/38/50.

³ Cour européenne des droits de l'homme, *M. O. c. Suisse*, requête n° 41282/16, jugement, 20 juin 2017.

Наций⁴. Государство-участник ограничилось изучением информации из источников, авторитет и репутация которых им не проверялись, и положилось на эту информацию без ее сопоставления с другой имеющейся информацией. Нелегальный выезд из страны гражданина, приближающегося к достижению или достигшего призывного возраста, по-прежнему считается преступлением против государства и жестоко карается эритрейским режимом⁵.

3.9 Кроме того, заявителю грозит опасность подвергнуться принуждению к бессрочному несению военной службы, что равносильно принуждению к труду в нарушение его основных прав. Национальная служба в Эритрее, в рамках которой широко применяются пытки, с 2002 года стала бессрочной.

3.10 Федеральный административный суд на основе своего прецедентного решения E-5022/2017 от 10 июля 2018 года пришел к заключению, что исполнение постановления о высылке является незаконным только в случае существования реальной опасности грубого нарушения пункта 2 статьи 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Принудительный труд сам по себе представляет неправомерное обращение, независимо от того, применяется он в явной или скрытой форме, а национальная служба в Эритрее вообще должна рассматриваться как одна из форм рабства⁶.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 28 августа 2019 года государство-участник предоставило подробную информацию о процедурах предоставления убежища и рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища от граждан Эритреи в Швейцарии. По мнению государства-участника, жалоба заявителя должна быть отклонена по существу. В мае 2015 года Государственный секретариат по вопросам миграции подготовил доклад, озаглавленный «Страновое исследование по Эритрее», в котором была обобщена вся информация о положении в Эритрее. Этот доклад был одобрен четырьмя партнерскими органами, одним ученым-экспертом и Европейским бюро по оказанию поддержки просителям убежища. В феврале–марте 2016 года Государственный секретариат организовал поездку в эту страну с целью пересмотра, углубления и дополнения этой информации путем включения в нее материалов из других источников, которые появились к тому времени. Опираясь на все эти данные, 10 августа 2016 года Государственный секретариат выпустил обновленный доклад⁷. В своих опубликованных за период с декабря 2015 года по август 2016 года докладах несколько таких национальных органов, в частности в Швеции и Норвегии, а также Министерство внутренних дел Соединенного Королевства пришли к аналогичным выводам.

4.2 В трех недавних прецедентных решениях, касающихся Эритреи⁸, Федеральный административный суд рассмотрел конкретные ограничения, относящиеся к источникам информации о ситуации в Эритрее. Кроме того, в постановлении E-5022/2017 Суд на двух с половиной страницах рассматривает недостатки некоторых важных категорий источников, касающихся Эритреи, и указывает на наличие определенных методологических оговорок в отношении всех имеющихся источников. В том же решении Суд принял во внимание имеющуюся информацию об Эритрее, руководствуясь стандартами качества и научными методами, одобренными органами Европейского союза и государств-членов по вопросам миграции, в частности отвечающими за предоставление убежища и высылку. Осознавая трудности, присущие

⁴ Cour européenne des droits de l'homme, *N. A. c. Royaume-Uni*, requête n° 25904/07, jugement, 17 juillet 2008, par. 119 à 121.

⁵ См., в частности, Upper Tribunal of the United Kingdom, *MST and Others (national service – risk categories) Eritrea CG*, [2016] UKUT 00443 (IAC), judgment, 7 October 2016, para. 344.

⁶ [A/HRC/38/50](#), п. 108 b), в котором отмечено, что национальная служба в Эритрее представляет собой не что иное, как порабощение целого населения.

⁷ Государственный секретариат по вопросам миграции, “Focus Eritrea: Update Nationaldienst und illegale Ausreise”, 10 августа 2016 года.

⁸ Решения D-7898/2015 от 30 января 2017 года, D-2311/2016 от 17 августа 2017 года и E-5022/2017 от 10 июля 2018 года.

поиску информации об Эритрее, он принял во внимание не только представленные международными правозащитными организациями факты, некоторые из которых несколько устарели, но и те, которые были сообщены в последнее время зарубежными журналистами и специалистами европейских компетентных органов, совершившими поездки по установлению фактов. Таким образом, Суд весьма подробно изучил ситуацию в Эритрее на основе большого количества источников и описал ее на нескольких десятках страниц. Он провел весьма тщательную оценку содержащихся в этих источниках сведений, сообщений и аргументов. В последних решениях по относящимся к Эритрее делам Суд подтвердил свои выводы. По этой причине государство-участник ссылается на эти решения при рассмотрении настоящего сообщения.

4.3 По мнению швейцарских миграционных властей, если при рассмотрении конкретного случая выяснится, что соответствующее лицо не только подвергнется наказанию для принуждения его к выполнению своих воинских обязанностей, но и будет считаться политическим противником, к которому будет применено несоразмерное наказание и бесчеловечное обращение, то можно сделать вывод о том, что этому лицу будет угрожать опасность подвергнуться преследованию по смыслу норм беженского права.

4.4 Федеральный административный суд установил, что за отказ от прохождения военной службы и дезертирство в Эритрее установлено суровое наказание. Наказание обычно сопровождается содержанием под стражей в бесчеловечных условиях, а зачастую и пытками, поскольку дезертирство и отказ от службы рассматриваются как проявление оппозиционности режиму. Как таковое, это наказание имеет характер преследования, и обоснованные опасения подвергнуться ему являются основанием для признания статуса беженца. Однако такие опасения являются обоснованными только в том случае, когда соответствующее лицо уже имело конкретный контакт с военным ведомством или другим органом власти, поскольку этот контакт предполагает, что в будущем оно будет призвано на службу (например, после получения повестки о призыве на военную службу). Одной лишь вероятности того, что повестка может быть вручена в ближайшее время, недостаточно. Кроме того, сам факт обязательного прохождения военной службы не имеет решающего значения.

4.5 Вопрос о том, будет ли возможное зачисление на национальную службу по возвращении заявителя в Эритрею представлять собой обращение, запрещенное нормами международного права, связан с анализом вопроса о том, является ли постановление о высылке законным и, соответственно, исполнимым в принудительном порядке. Приведение в исполнение постановления о высылке является незаконным в случае, когда Швейцария не может в соответствии с международным публичным правом в принудительном порядке выслать иностранного гражданина в конкретную страну или когда ни одно другое государство, соблюдающее принцип недопустимости неправомерной высылки, не заявляет о готовности принять этого гражданина. В соответствии с национальным законодательством, постановление о высылке не может быть исполнено в принудительном порядке, если возвращение или высылка иностранного лица в страну его происхождения или в страну, из которой оно прибыло, подвергнет его конкретной опасности, например в случае войны, гражданской войны, всеобщего насилия или необходимости прохождения этим лицом лечения.

4.6 С июня 2016 года Государственный секретариат по вопросам миграции считает, что сам факт незаконного выезда из Эритреи соответствующего лица не создает для него угрозу подвергнуться по возвращении преследованию, которое имеет в этом вопросе решающее значение. Поэтому граждане Эритреи, которые еще не были призваны на национальную военную службу, не подлежат призыву на нее или освобождены от нее, более не признаются беженцами только по этой причине. Вместе с тем Государственный секретариат продолжает тщательно изучать каждое ходатайство о предоставлении убежища. Федеральный административный суд подтвердил и разъяснил эту практику в своих вышеупомянутых прецедентных решениях.

4.7 В своем прецедентном решении D-7898/2015 от 30 января 2017 года Федеральный административный суд рассмотрел вопрос о том, в какой степени незаконно покинувшим свою страну эритрейцам следует опасаться преследования по этой причине в случае возвращения. Суд кратко изложил свои выводы в своем решении E-1218/2019 от 16 апреля 2019 года. По итогам тщательного анализа имеющейся информации был сделан вывод о том, что практика, допускающая в качестве основания для предоставления статуса беженца факт незаконного выезда из Эритреи, не может быть сохранена как таковая. Эта оценка основана прежде всего на том, что члены диаспоры, включая тех, кто незаконно покинул свою страну, возвращаются в Эритрею на короткое время, не подвергаясь никакому вреду. Таким образом, лица, покинувшие Эритрею без разрешения, в целом не могут более считаться подвергающимися опасности применения к ним сурового наказания и по этой причине имеющими право на предоставление убежища.

4.8 В данном случае нельзя сделать вывод о том, что постановление о высылке не подлежит исполнению. Эритрея не находится в состоянии войны, гражданской войны или всеобщего насилия, которое бы побуждало безоговорочно, независимо от обстоятельств дела, исходить из презумпции, что всем гражданам Эритреи угрожает конкретная опасность. Кроме того, несмотря на сохраняющуюся в этой стране сложную экономическую ситуацию, условия жизни в ней улучшились; ситуация с медицинскими ресурсами и доступом к воде и продуктам питания, а также условия обучения стабилизировались. Наряду с этим значительная часть населения получает крупные денежные переводы от диаспоры. Мирное соглашение, подписанное с Эфиопией 9 июля 2018 года, положило конец конфликту между двумя этими странами. В этом контексте постановление о высылке не подлежит принудительному исполнению только при наличии особых личных обстоятельств, в силу которых жизнь соответствующего лица окажется под угрозой в случае его возвращения в страну; для исполнения такого постановления более не требуется наличие особых личных благоприятствующих лицу обстоятельств, как это было установлено в соответствии с предыдущей судебной практикой. Риск зачисления на национальную службу сам по себе не может считаться препятствием для приведения в исполнение постановления о высылке.

4.9 Кроме того, высылка заявителя не будет незаконной. Согласно судебной практике Федерального административного суда, заявитель, который указывает, что покинул свою страну из опасения быть зачисленным на национальную службу в будущем, должен, кроме того, доказать наличие высокой вероятности того, что в отношении лично него, а не просто по несчастной случайности, будут приняты меры, противоречащие соответствующим нормам международного права. В своем прецедентном решении E-5022/2017 Федеральный суд рассмотрел вопрос о законности приведения в исполнение постановления о высылке в Эритрею в случае добровольного возвращения, когда существует риск зачисления на национальную военную или гражданскую службу. При этом он учитывал цели службы, порядок зачисления, срок воинской повинности, категорию лиц, подлежащих призыву, и условия службы. Суд установил, что из многочисленных изученных источников информации следует, что все граждане Эритреи, как мужчины, так и женщины, подлежат призыву на национальную службу. По его сведениям, зачисление на национальную службу обычно осуществляется через систему школьного образования. На последнем учебном году все учащиеся направляются в Национальный центр военной подготовки в Саве, где они проходят военную подготовку, завершают обучение и сдают выпускные экзамены. Те, кто в это время уже не учится в школе, могут быть призваны на национальную службу непосредственно местными административными органами по достижении 18 лет. Базовая подготовка, которую необходимо пройти по этой схеме, может длиться до шести месяцев, после чего соответствующее лицо зачисляется на военную или гражданскую службу на срок от пяти до десяти лет. Суд также признал, что условия прохождения как базовой подготовки, так и национальной службы являются суровыми, и что, согласно изученной информации, отмечаются также случаи жестокого обращения и сексуального насилия. Кроме того, Суд установил, что во время военной подготовки солдаты подвергаются произвольным действиям со стороны своих начальников,

которые сурово наказывают за нарушение дисциплины, инакомыслие и попытки побега. Такой произвол царит и во время военной службы; могут отмечаться те же правонарушения, которые, однако, не имеют повсеместного распространения. На гражданской службе отмечается крайне низкая оплата труда: ее едва хватает для удовлетворения своих потребностей.

4.10 Однако, по мнению Федерального административного суда, неправомерное обращение и другие правонарушения не имеют столь широкого распространения на этой службе, чтобы все находящиеся на ней лица подвергались реальной и серьезной опасности стать жертвами таких правонарушений. Следовательно, невозможно утверждать, что для заявителя существует серьезная опасность подвергнуться принудительному или обязательному труду в случае прохождения им национальной службы, равно как и опасность подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Кроме того, между прохождением военной службы в армии и ее прохождением в интересах гражданского работодателя или гражданской администрации существует целый ряд существенных различий: а) различаются условия зачисления на ту или иную службу, а также освобождения от нее, поскольку наименее квалифицированные и наиболее непокорные лица, как правило, сразу зачисляются на сугубо военную службу; б) шансы быть зачисленным на гражданскую службу намного выше, поскольку подавляющее большинство людей проходят национальную службу в рамках программы плановой государственной экономики; и с) меры наказания за неподчинение, как правило, носят менее принудительный и суровый характер в гражданском секторе. Поэтому невозможно делать обобщения, тем более что в имеющихся данных о практике и статистике, связанных с национальной службой, имеются пробелы.

4.11 Заявитель также оспаривает вывод Федерального административного суда о том, что национальную службу в Эритрее следует рассматривать не как рабство, а как принудительный труд. В своем прецедентном решении E-5022/2017 на основе доступных сведений Суд пришел к заключению, что нет оснований полагать, что зачисленные на национальную службу лица постоянно пребывают в подневольном состоянии, как оно определено в нормах международного права. Однако, поскольку эта служба плохо оплачивается, не имеет заранее установленного срока и может длиться от пяти до десяти лет, она представляет собой не обычный гражданский долг, а чрезмерное бремя и может быть квалифицирована как принудительный труд. Этот подход соответствует подходу Совета по правам человека, который в своей резолюции 38/15 от 6 июля 2018 года при отсылке к докладу Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Эритрее не упоминает о рабстве. Кроме того, Комитет по правам человека также не упоминал о рабстве в контексте национальной службы⁹.

4.12 Кроме того, заявитель не представил никакой новой информации, которая бы имела к нему непосредственное отношение и которая бы позволила предположить, что он подвергнется опасности применения к нему запрещенного обращения при прохождении военной службы. На самом деле он пытается добиться более благоприятной для него переоценки положения в Эритрее, но при этом он не приводит никаких убедительных доводов, которые бы имели отношение к его личной ситуации. Наконец, как уже упоминалось выше, заявитель не может рассматриваться в качестве лица, которое уклоняется от службы в армии по призыву.

4.13 Из решений национальных властей следует, что ходатайство заявителя о предоставлении убежища было тщательно проанализировано. Вместе с тем заявитель никак не разъяснил, каким образом было нарушено его право на обжалование решения о приведении в исполнение постановления о высылке.

4.14 Заявитель неоднократно утверждает, что ему угрожает опасность подвергнуться принудительному возвращению в Эритрею. Однако с момента обретения Эритреей независимости Швейцария больше не практикует принудительную высылку граждан Эритреи по той простой причине, что Эритрея не

⁹ [CCPR/C/ERI/CO/1](#), пп. 37 и 38.

допускает таких мер в отношении своих граждан, проживающих де-факто в Швейцарии. Поскольку принудительная высылка заявителя невозможна, рассмотрение дела сосредоточено исключительно на рисках, которым подвергнется заявитель, если он добровольно выполнит свое обязательство по возвращению в страну.

4.15 Что касается так называемого «добровольного возвращения», оно предполагает, что заявитель должен согласиться явиться в консульское учреждение Эритреи за рубежом для получения паспорта или пропуска. Поскольку, согласно его утверждениям, у заявителя нет национальных проездных документов, он не сможет вылететь на самолете из Швейцарии в Эритрею, равно как и въехать без визы в соседнее с Швейцарией государство через сухопутную границу, так как он попадет под действие Регламента (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, устанавливающего критерии и механизмы определения государства-члена, ответственного за рассмотрение ходатайства о международной защите, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или лицом без гражданства (Регламент «Дублин III»), который также распространяется на Швейцарию. В случае обращения в консульское представительство Эритреи заявитель будет иметь возможность, если и не получить гарантии защиты в связи с возвращением в страну, то хотя бы договориться о них, а затем, если ему не удастся это сделать, отказаться от добровольного возвращения.

4.16 Согласно выводам, к которым пришел Федеральный административный суд после подробного анализа национальной службы в Эритрее, возможность призыва заявителя на национальную военную службу по возвращении в Эритрею не противоречит ни статье 3, ни статье 16 Конвенции.

4.17 Государство-участник не оспаривает незаконность выезда заявителя из Эритреи. Однако эритрейских властей интересуют не обстоятельства выезда соответствующего лица из Эритреи, а скорее его биографические данные. В отношении несовершеннолетних эритрейцев, которые покинули свою страну до достижения ими установленного призывного возраста, имеются неполные и даже противоречивые сведения. Не исключено, и даже вполне вероятно, что по возвращении в страну нелегально выехавших несовершеннолетних лиц они не будут подвергнуты наказанию, особенно в случае их добровольного возвращения¹⁰. С учетом биографических данных заявителя он вряд ли привлечет негативное внимание эритрейских властей, поскольку: а) он исповедует католическую веру, которая разрешена в Эритрее; б) в конце марта 2014 года с него были сняты все обвинения после того, как власти признали свою ложную презумпцию относительно его религиозных убеждений; и с) он не представил свидетельств в поддержку утверждения о том, что он уклонился от своей воинской обязанности до своего незаконного отъезда. Кроме того, согласно имеющейся информации, эритрейцы, проживающие за рубежом в течение трех лет, имеют возможность обратиться к эритрейским властям для легализации своего статуса члена диаспоры путем уплаты «налога на диаспору», а для тех, кто нарушил обязательства по несению национальной службы, путем написания заявления о раскаянии. Затем они могут вернуться в Эритрею и временно оставаться там, сохраняя этот статус, без риска подвергнуться наказанию в связи с незаконным выездом из Эритреи. Как правило, после непрерывного пребывания в Эритрее от одного года до трех лет эти лица лишаются своего статуса члена диаспоры и к ним вновь начинают применяться требования в отношении национальной службы, а также в отношении выезда из страны.

4.18 Существует крайне мало актуальной, точной и фактологической информации об обращении эритрейских властей с лицами, вернувшимися в Эритрею после незаконного выезда из страны. Кроме того, в имеющихся материалах иногда не проводится четкого различия между добровольным и принудительным возвращением. Кроме того, после подписания декларации о мире и мирного соглашения между Эфиопией и Эритреей в 2018 году ситуация в Эритрее изменилась. Это соглашение привело к открытию трех сухопутных границ в сентябре 2018 года и четвертой

¹⁰ United States Department of State, “Eritrea 2018 Human Rights Report”, p. 15.

7 января 2019 года. В октябре 2018 года один журналист сообщил о том, как изменилась ситуация на границе и как несколько десятков тысяч граждан Эритреи покинули страну без паспортов и разрешений на выезд¹¹. Информация на этот счет отсутствует, но, по всей видимости, эритрейские власти не препятствовали пересечению границы с Эфиопией лицами, которые обычно должны получать для этого разрешение на выезд. Хотя власти пытаются создать более эффективные структуры пограничного контроля и вновь ввести требование о получении выездной визы, по всей видимости, в настоящий момент в пограничном пункте Омхаджер — Хумера по-прежнему допускается пересечение границы без выездной визы.

4.19 Независимо от степени подлинности этого документа, повестки от 5 января 2015 года недостаточно для установления того, что заявителя собирались призвать на службу. Заявитель не объяснил, что именно явно указывает на то, что повестка, пришедшая не из армии, а от административных органов Хадиш-Ади, касалась его призыва в армию, при том что в ней не упомянута цель ее выдачи. Кроме того, даже если признать достоверным утверждение, что он родился в мае 1998 года, на момент получения повестки заявителю было всего 16 лет. Таким образом, он не достиг ни призывного возраста, ни близкого к нему возраста. В выдержке из процитированного заявителем доклада Европейского бюро по оказанию поддержки просителям убежища указано, что молодые люди, которым пришлось прекратить учебу в школе до выпускного года, могут быть призваны в армию непосредственно местными административными органами по достижении 18 лет. Кроме того, повестка была вручена семье заявителя более чем через три месяца после предполагаемой даты его незаконного отъезда. Кроме того, во время собеседования с представителями Государственного секретариата по вопросам миграции заявитель отметил, что его не призывали на военную службу и что он боится, что его насильно призовут в армию в ходе проведения облав («джиффа»). Кроме того, отсутствуют достоверные и непротиворечивые данные, которые позволили бы установить, что в соответствующий период эритрейские местные административные органы могли вызывать к себе несовершеннолетних лиц, которые прекратили свое школьное обучение, активно помогали своим родственникам в сельскохозяйственных работах и могли подтвердить год своего рождения, с тем, чтобы принудить их к прохождению военной службы, несмотря на их несовершеннолетие. Таким образом, в настоящее время нет серьезных оснований полагать, что в случае добровольного возвращения в Эритрею заявитель будет считаться лицом, нарушившим свою воинскую обязанность до своего незаконного отъезда, и что он будет за это наказан.

4.20 Заявитель не утверждает, что он подвергался пыткам или неправомерному обращению в своей стране происхождения. Кроме того, его содержание под стражей не было причиной его побега из Эритреи. Заявитель не утверждает, что занимался политической деятельностью в Эритрее или за ее пределами. Он никогда не участвовал в какой-либо оппозиционной по отношению к эритрейскому режиму деятельности. Кроме того, заявитель представил повестку от 5 января 2015 года только в ходе апелляционного производства, т. е. через два года после ее получения, а до этого не упоминал о ее существовании.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 30 января 2020 года заявитель повторяет и более подробно излагает свои утверждения, а также оспаривает некоторые выводы государства-участника. Он утверждает, что нет никаких гарантий того, что люди, незаконно выехавшие из Эритреи, смогут безопасно вернуться в свою страну. Имеется мало достоверной информации о том, как эритрейские власти обращаются с эритрейцами, принудительно возвращенными на родину. Сам Государственный секретариат по вопросам миграции признает в своем докладе отсутствие правовой определенности в этой связи. Однако в июне 2016 года на основании этого доклада

¹¹ Tom Gardner, “‘I was euphoric’: Eritrea’s joy becomes Ethiopia’s burden amid huge exodus”, *The Guardian*, 12 October 2018.

Совет изменил свою практику, используемую при рассмотрении дел о незаконном выезде из Эритреи, и пришел к заключению, что такой выезд сам по себе больше не создает угрозу подвергнуться преследованию. В данном случае при принятии решения Государственный секретариат придавал намного больше значения информации, полученной от властей Эритреи и из международных дипломатических источников, чем информации от неправительственных и международных организаций. Кроме того, вышеупомянутые сведения, полученные от эритрейского режима и международных дипломатических источников, носят расплывчатый характер. Сведения, которые обусловили изменение практики Государственного секретариата и Федерального административного суда, крайне ненадежны и часто цитируются в отрыве от контекста. С учетом вышеизложенного, информация, используемая Государственным секретариатом, не может считаться достаточно обоснованной, чтобы на ее основании можно было изменить его практику.

5.2 Вопрос о добровольном возвращении заявителя неактуален. Заявитель категорически отказывается выполнить обязательство по несению службы в эритрейской армии: за этот отказ его лишат свободы и подвергнут неправомерному обращению. Отсутствие возможности отказаться от военной службы по соображениям совести в тех случаях, когда соответствующее лицо при прохождении военной службы будет находиться в бесчеловечных условиях, влечет за собой потребность в международной защите. Кроме того, автор не желает подписывать заявление о раскаянии и уплачивать налог в размере 2 %, чтобы получить привилегированный статус «члена диаспоры». Факт того, что швейцарские власти требуют от него подписать заявление о раскаянии, которым он признает, что, покидая Эритрею, он совершил преступление, влечет за собой большие проблемы. Подписание этого документа будет означать, что он согласен с любым наказанием, которому он может быть подвергнут. Кроме того, подписание заявления о раскаянии скорее представляет собой признание вины и не дает достаточных гарантий того, что в этом случае он не будет осужден. Кроме того, ни один независимый источник не подтверждает, что эритрейцы, заплатившие обязательный для членов диаспоры налог, больше не подвергаются опасности в случае возвращения в страну.

5.3 Государственный секретариат по вопросам миграции, в частности, предоставил статус беженца трем другим гражданам Эритреи призывного возраста, нелегально покинувшим страну. Заявитель упоминает несколько докладов в поддержку своего утверждения о том, что положение в области прав человека в Эритрее не улучшилось. Выводы Федерального административного суда о позитивных изменениях основаны исключительно на информации, полученной от эритрейских властей.

5.4 Хотя швейцарские власти утверждают, что не осуществляют принудительное возвращение эритрейцев, они, тем не менее, ставят их в катастрофические жизненные условия, что явно представляет собой неправомерное обращение по смыслу статей 3 и 16 Конвенции. В кантоне Фрибур заявитель имеет право на получение ежедневной чрезвычайной помощи в размере 10 швейцарских франков. Он был лишен своего удостоверения для иностранцев, которое действует в течение шести месяцев с возможностью продления и с помощью которого он мог подтвердить свою личность при проверке документов сотрудниками полиции. Таким образом, он лишен выдаваемого иностранцам официального документа, удостоверяющего личность, что ограничивает его свободу передвижения. Заявитель находится в крайне бедственном положении.

5.5 Заявитель представил оригинал повестки, выданной административными органами Эритреи. Если государство-участник сомневается в подлинности этого документа, оно должно обратиться к эритрейским властям для ее проверки. Государство-участник никак не обосновывает свое заключение о том, что предъявленная повестка не имеет существенной доказательной силы. Государство-участник само признает отсутствие достоверных и непротиворечивых данных о практике призыва на службу, используемой эритрейскими местными административными органами.

5.6 Согласно эритрейскому законодательству, каждый гражданин Эритреи в возрасте от 18 до 50 лет, независимо от пола, обязан служить в армии. Таким образом,

в случае возвращения в Эритрею заявитель будет обязан служить в армии в течение неопределенного периода времени, по крайней мере, до 50 лет. Поэтому весьма вероятно, что в случае возвращения в страну заявитель подвергнется наказанию, а затем будет принужден к несению военной службы, равносильной рабству и принудительному труду, в течение неопределенного периода времени, что представляет собой нарушение его основных прав. Такие обязанности, налагаемые на население, далеко выходят за рамки «обычных гражданских обязанностей» и, наоборот, представляют собой принудительные меры репрессивного характера, направленные на осуществление контроля за населением, чтобы фактически принудить его к выполнению работ в интересах наделенного властью меньшинства в стране, например, в интересах иностранных добывающих компаний или военного командования.

5.7 В случае возвращения заявителя в Эритрею, он подвергнется преследованию в связи с тем, что два его брата, находящиеся в Швейцарии, дезертировали из эритрейской армии. Поэтому весьма вероятно, что его семья находится под пристальным наблюдением эритрейских властей. В случае высылки на заявителя, безусловно, будет оказано давление из-за дезертирства двух его братьев.

5.8 Заявитель утверждает, что в настоящее время он не принимает никакого участия в политической жизни. Однако он участвовал в нескольких организованных в Швейцарии демонстрациях против эритрейского правительства.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 В своих дополнительных замечаниях от 19 марта 2020 года государство-участник сохраняет свою позицию. По его мнению, последние доклады не являются основанием для изменения практики предоставления убежища и высылки в Эритрею. К ним относятся доклад Европейского бюро по оказанию поддержки просителям убежища от сентября 2019 года¹², доклад Иммиграционной службы Дании от января 2020 года¹³ и доклад Федерального департамента юстиции и полиции от ноября 2019 года¹⁴ в ответ на письмо Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 19 июня 2019 года.

6.2 С учетом утверждения заявителя о том, что его возвращение в Эритрею не будет добровольным, государство-участник должно решить, возможна ли «высылка с использованием мер принуждения». В этой связи он отмечает, что ответственность за безопасность на борту самолета лежит исключительно на командире воздушного судна, который может отказать в перевозке любому лицу, выражающему несогласие с возвращением в свою страну, и высадить его из самолета без объяснения причины. Таким образом, постановление о высылке, независимо от того, дало ли соответствующее лицо свое согласие при подготовке к полету, не может быть приведено в исполнение, если в последний момент данное лицо отказывается приехать в аэропорт, сесть в самолет или оставаться на борту до завершения полета. Высылка с использованием мер принуждения (полицейское сопровождение) также невозможна в отсутствие соглашения о реадмиссии между Швейцарией и Эритреей. Следовательно, если заявитель отказывается предпринять надлежащие шаги в дипломатическом или консульском представительстве Эритреи с целью его возвращения в страну, швейцарские власти могут лишь принять этот факт к сведению. У них нет возможности контролировать эти шаги со стороны заявителя.

6.3 Государство-участник оспаривает приемлемость некоторых утверждений заявителя. Заявитель до сих пор не утверждал, что условия его жизни и обращения с ним в Швейцарии представляют собой нарушение статей 3 и 16 Конвенции. Люди,

¹² Европейский офис по вопросам предоставления убежища, *Эритрея: национальная служба, выезд и возвращение. Информация о стране происхождения*, сентябрь 2019 года.

¹³ Denmark, The Danish Immigration Service, *Eritrea: National service, exit and entry*, January 2020.

¹⁴ Suisse, Département fédéral de justice et police, « Situation des requérants d'asile érythréens en Suisse : pratique en matière d'asile et de renvoi, levée des admissions provisoires, retour et principe de l'aide d'urgence », 30 novembre 2019.

которые вынуждены покинуть Швейцарию, обеспечиваются всеми материальными средствами, необходимыми для достойной жизни. Кроме того, заявитель не упоминал о планомерном преследовании ни в ходе апелляции в Федеральном административном суде, ни в своих комментариях, представленных Комитету. В Суде он заявил, что в Эритрее он будет считаться *persona non grata*, поскольку два его брата дезертировали из армии, и что нет никаких гарантий того, что его семья окажет ему поддержку. Соответственно, утверждения заявителя относительно примененного к нему в Швейцарии обращения и его планомерного преследования являются неприемлемыми в связи с неисчерпанием средств правовой защиты и их явной необоснованностью.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Он отмечает, что заявитель не доводил до сведения швейцарских властей свои утверждения о том, что условия его жизни и примененное к нему обращение в Швейцарии представляют собой нарушение статей 3 и 16 Конвенции. Таким образом, Комитет объявляет данную часть сообщения неприемлемой согласно пункту 5 б) статьи 22 Конвенции.

7.3 Комитет отмечает, что, по словам государства-участника, заявитель не поднимал также перед швейцарскими властями вопрос об опасности подвергнуться планомерному преследованию в случае возвращения в Эритрею, а заявил лишь в Федеральном административном суде, что в Эритрее он будет считаться *persona non grata* из-за того, что два его брата дезертировали из армии, и что его родители не смогут его содержать. Комитет отмечает, что на слушании в Государственном секретариате по вопросам миграции 8 июня 2015 года на вопрос миграционных властей о причине подачи им ходатайства о предоставлении убежища заявитель ответил, что в 2014 году он был задержан и заключен под стражу, что он был лишен возможности продолжить обучение в школе и что он боялся быть пойманным во время облав. На слушании 14 июля 2016 года заявитель заявил, что покинул Эритрею, потому что его исключили из школы; что он не хотел становиться солдатом и всю жизнь служить в армии; что часто проводились облавы, во время которых он прятался; что он никогда не был свободен и покинул Эритрею, потому что не хотел быть пойманным во время облав; и что в случае его возвращения в Эритрею он будет заключен в тюрьму. Комитет отмечает, что в контексте своей апелляции заявитель направил в Федеральный административный суд повестку от 5 января 2015 года, которая, как утверждается, была вручена его семье эритрейскими властями после его отъезда. В свете вышеизложенного Комитет считает, что заявитель исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении своего утверждения о том, что ему будет угрожать опасность подвергнуться попыткам в связи с потенциальным принудительным зачислением его на военную службу в Эритрее или в связи с его незаконным отъездом из Эритреи. Таким образом, Комитет приходит к заключению, что пункт 5 б) статьи 22 Конвенции не является препятствием для рассмотрения этой части сообщения.

7.4 Комитет считает, что остальные жалобы заявителя по статьям 3 и 16 Пакта достаточно обоснованы для целей приемлемости, объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 В данном случае Комитет должен сначала определить, нарушит ли государство-участник, выслав заявителя в Эритрею, свое обязательство по статье 3 Конвенции. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому а) обязательство по невозвращению возникает каждый раз, когда есть «серьезные основания» полагать, что то или иное лицо может подвергнуться пыткам в государстве, куда оно должно быть выслано, либо в личном качестве, либо в качестве члена группы, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам в государстве назначения; и б) практика Комитета заключается в установлении существования «серьезных оснований» всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»¹⁵. Комитет также напоминает, что бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной. Однако в случае, если заявители находятся в ситуации, в которой они не могут подробно изложить обстоятельства своего дела, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и анализировать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе сообщения, надлежит соответствующему государству-участнику¹⁶. Комитет в значительной степени опирается на выводы по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; тем не менее он не считает себя связанным такими выводами и свободен в оценке имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу¹⁷.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что в 2014 году в течение двух с половиной месяцев военные содержали его под стражей по подозрению в принадлежности к пятидесятникам, хотя на самом деле он католик, и что он незаконно покинул Эритрею. Комитет также отмечает, что староста его деревни, как утверждается, сообщил матери заявителя, что ему придется начать военную подготовку, поскольку он больше не посещает школу, и что после его отъезда из Эритреи он был вызван в службу по вопросам народонаселения. Комитет принимает к сведению мнение государства-участника о том, что ничто не указывает на наличие каких-либо серьезных оснований полагать, что заявителю в случае возвращения в Эритрею будет угрожать конкретная и личная опасность подвергнуться пыткам.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что швейцарские органы по вопросам предоставления убежища не провели тщательного анализа его утверждений, соответствующих фактов и актуальной информации о положении в области прав человека в Эритрее. Комитет напоминает, что право на эффективное средство правовой защиты, закрепленное в статье 3, требует в данном контексте наличия возможности для эффективного, независимого и беспристрастного пересмотра решения о высылке или возвращении после принятия этого решения, когда имеется достоверное утверждение, что по статье 3 возникают вопросы¹⁸. Комитет отмечает, что заявитель оспаривает выводы швейцарских властей по фактической стороне дела. Вместе с тем, изучив подробную аргументацию, лежащую в основе решений о предоставлении убежища, Комитет приходит к заключению, что имеющаяся информация не позволяет ему сделать вывод о том, что процедура рассмотрения ходатайства заявителя о предоставлении убежища представляет собой нарушение государством-участником обязательства по статье 3 Конвенции по обеспечению эффективного, независимого и беспристрастного разбирательства.

¹⁵ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 11.

¹⁶ Там же, п. 38.

¹⁷ Там же, п. 50.

¹⁸ *М.Дж. против Швейцарии*, п. 7.4.

8.5 Для того чтобы определить, существует ли для заявителя опасность подвергнуться пыткам в случае высылки в Эритрею, Комитет ссылается на последние доклады о положении в области прав человека в Эритрее и отмечает в этой связи, что цитируемые ниже доклады были опубликованы после того, как швейцарские власти вынесли свои решения по ходатайству заявителя о предоставлении убежища. Согласно докладу Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Эритрее за 2019 год, несмотря на мирное соглашение, подписанное Эритреей и Эфиопией в 2018 году, положение в области прав человека в Эритрее по-прежнему вызывает беспокойство, поскольку, в частности, продолжительность военной и национальной службы остается бессрочной, лица, проходящие службу по призыву, могут подвергаться неправомерному обращению и насилию, уклонение от призыва на военную службу может стать причиной ареста и задержания; кроме того, для выезда за границу было восстановлено требование о наличии выездных виз¹⁹. Согласно этому же докладу, в марте 2019 года правительство Эритреи заявило, что начнет реформировать военную службу позднее, когда оно будет располагать достаточными ресурсами для трудоустройства призывников²⁰. Из доклада неправительственной организации «Хьюман райтс уотч» за 2019 год и доклада Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Эритрее за 2020 год следует, что эти реформы еще не проведены²¹.

8.6 Кроме того, Комитет принимает к сведению выводы Государственного секретариата по вопросам миграции, который подготовил доклад, опубликованный в сентябре 2019 года Европейским бюро по оказанию поддержки просителям убежища. Согласно докладу, национальная служба в Эритрее включает в себя как военный, так и гражданский компоненты²². Все призывники проходят военную подготовку, а затем направляются либо в военный компонент под управлением Министерства обороны, либо на гражданскую службу, находящуюся в ведении другого министерства. Наказания за дезертирство, неподчинение и незаконный выезд из страны по-прежнему применяются армейскими командирами и сотрудниками правоохранительных органов произвольным и непоследовательным образом²³. По разрозненным неофициальным данным, дезертиров и лиц, уклоняющихся от призыва, задерживают во время облав, а также по их возвращении из-за границы и заключают в тюрьму на срок от 1 до 12 месяцев. Во время содержания под стражей они могут подвергаться пыткам. Те, кто покинул страну без предварительного разрешения, могут подвергнуться лишению свободы на более длительный срок, вплоть до трех лет. Репатрианты, заплатившие налог и подписавшие заявление о раскаянии, могут быть задержаны и после истечения льготного периода принудительно зачислены на государственную службу. Официальная информация об обращении с дезертирами, лицами, уклоняющимися от призыва, и лицами, незаконно покинувшими Эритрею, отсутствует. По состоянию на август 2019 года не было никаких признаков того, что подписание мирного соглашения с Эфиопией в 2018 году привело к большим послаблениям для этих групп.

8.7 Комитет ссылается на свое недавнее решение по делу *X. против Швейцарии*²⁴ и считает, что с учетом отсутствия доступной информации о методах набора новобранцев, используемых в рамках призыва на военную службу юношей в Эритрее, Федеральный административный суд не обосновал свой вывод о том, что повестка, полученная семьей заявителя, не была составлена службой по вопросам народонаселения Хадиш-Ади с целью призыва на военную службу заявителя, которому на момент получения повестки было 16 лет. Комитет отмечает, что, по

¹⁹ [A/HRC/41/53](#), пп. 8, 13 и 26–30. См. также [A/HRC/38/50](#), пп. 108 b), c) и h); и [CCPR/C/ERI/CO/1](#), п. 37.

²⁰ [A/HRC/41/53](#), п. 31.

²¹ Human Rights Watch, “They Are Making Us into Slaves, Not Educating Us” – How Indefinite Conscription Restricts Young People’s Rights, Access to Education in Eritrea, août 2019; и [A/HRC/44/23](#), пп. 32–39.

²² Bureau européen d’appui en matière d’asile, Eritrea National Service, Exit, and Return – Country of Origin Information Report, septembre 2019, p. 24.

²³ Ibid., p. 9 et 10.

²⁴ [CAT/C/71/D/900/2018](#).

словам заявителя, для зачисления на военную службу в его деревне часто проводились облавы, во время которых он прятался. Комитет считает, что утверждения заявителя об облавах соответствуют имеющейся информации об общей ситуации в Эритрее, описанной Государственным секретариатом по вопросам миграции в докладе Европейского бюро по оказанию поддержки просителям убежища от сентября 2019 года²⁵. Комитет отмечает, что, согласно докладу организации «Хьюман райтс уотч», на военную службу в Эритрее иногда призываются молодые люди, не достигшие 18-летнего возраста²⁶. Кроме того, Комитет отмечает, что заявителю на данный момент уже больше 20 лет, т. е. больше официального призывного возраста в Эритрее, который составляет 18 лет²⁷.

8.8 С учетом утверждений заявителя о том, что, поскольку в его деревне часто проводились облавы, в результате которых людей забирали в армию, он был вынужден незаконно покинуть свою страну; недавних сообщений о массовом призыве в Эритрее молодежи, особенно юношей, на военную службу и об опасности применения пыток к уклоняющимся от нее лицам, а также к вернувшимся лицам, которые ранее незаконно покинули страну; а также наличия весьма ограниченной достоверной информации о степени такой опасности, Комитет не может прийти к выводу о том, что в данном случае не существует предсказуемой, реальной и личной опасности применения пыток к заявителю в случае его возвращения в Эритрею, что, следовательно, будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

9. С учетом вышеизложенного Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Эритрею будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции. Сделав вывод о нарушении статьи 3 в случае высылки заявителя, Комитет не видит необходимости в рассмотрении жалобы на нарушение статьи 16 Конвенции.

10. Комитет считает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государство-участник обязано воздержаться от принудительной высылки заявителя в Эритрею.

11. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в связи с вышеизложенными замечаниями.

²⁵ Bureau européen d'appui en matière d'asile, Eritrea National Service, Exit, and Return – Country of Origin Information Report, septembre 2019.

²⁶ См. Human Rights Watch, *“They Are Making Us into Slaves, Not Educating Us” – How Indefinite Conscriptio Restricts Young People’s Rights, Access to Education in Eritrea*, August 2019.

²⁷ См., среди прочего, там же.